

ОТЗЫВ
официального оппонента на диссертацию
Давыдова Игоря Александровича на тему «Трансформация
антропологической реальности в мире числовых соотношений»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
философских наук по научной специальности 5.7.8. Философская
антропология, философия культуры

Человек в творящемся, сложном и таящем в себе многие угрозы мире оказывается перед многими вызовами, от ответа на которые зависит сохранение самого феномена «человеческого». Одним из таких вызовов является распространение цифровых технологий, порождаемых ими дигитальных дискурсов и эпифеноменов цифровизации жизни человека и общества.

В современном мире происходят фундаментальные изменения, связанные, как отмечает соискатель, с доминацией принципа алгоритма, который противоречит самой сути антропологической реальности и ее феноменам (воображению, временности, самоаффектации, субъективности, чувству реальности), неподвластным профанным упорядочиваниям со стороны социума (С. 2). В формате именно философского исследования И. Давыдов не ограничивается констатациями объективных обстоятельств цифровизации, но обращается к выявлению и концептуальной критике дигитальной онтологии, которая, в предельном смысле, строится на неразличении человеческого и нечеловеческого и служит оправданием для устранения человека из выстраиваемой цифровыми технологиями реалиями.

Позиция автора диссертации состоит в том, что он квалифицирует угрозы человеку в нынешних обстоятельствах жизни как возможную антропологическую катастрофу. Таким образом, актуальность исследования наполняется смыслами спасения, защиты – смыслами тем более значимым на не видимом в повседневности, но жизненно важном, вплоть до сотериологического напряжения, культурном фронтире.

Диссертационная работа И.А. Давыдова призвана восполнить существующий в философском знании пробел относительно концептуализации критики глубинного влияния цифровизации на человека современного общества и, соответственно, обоснования перспектив для обнадеживающего сохранения места человека во

времени мира.

Исследование основывается на разнообразном, ярком в своей органической сочетанности собрании источников, концептуально-теоретических позиций, точек зрения и эвристических философских идей. Исходная фундированность работы не вызывает сомнений, и сама по себе является не только предпосылкой исследования, но также одним из важных полученных соискателем исследовательских результатов. Необходимо подчеркнуть, что в работе последовательно отмечается и прослеживается связь исследования с трудами философов Московской антропологической школы. Это важно для дальнейшей консолидации в отечественной философии культуро-творческого и коммуникативного интегративного потенциалов этого исследовательского направления.

Структура диссертации соответствует поставленным в исследовании цели и корреспондентным ей задачам. В свою очередь, автореферат соответствует содержанию диссертации.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы.

Во введение к работе представлена целесообразная логико-методологическая основа исследования, в рамках которой автору удается выдерживать композиционную стройность изложения даже на фоне привлекаемого в свои рассуждения калейдоскопических диспозиций различных философских идей, контекстов и языковых новаций.

В общем изложении исследовательского материала последовательно и обоснованно представлены основные положения диссертационной работы. Прежде всего, рассматриваются основания дигитальной онтологии. При этом автор обращается к новым, ранее недостаточно обсуждаемым и тонко нюансированным по смыслу аспектам этой подтемы. Рассматривается делезианский концепт сумасшествия как основание дигитального дискурса (С. 18-28). Феномен аффекта трактуется как предпосылка критики числовой транспарентности человека (С. 28 – 39). Несомненный интерес вызывает обращение соискателя к хтулуцену Донны Харауэй как проекту цифровой компостиции (С.39 – 56). Под новыми оригинальными ракурсами, применительно к теме исследования, автор рассматривает и концепты, которые всё же чаще используются исследователями для характеристики дигитальных феноменов и процессов (сетевые технологии, феномен сложности) (пп. 1.4 и 1.5).

Во второй главе диссертации разработаны различные аспекты

философской критики дигитального дискурса. При этом автор вовлекает в рассуждения как уже устоявшиеся в философии персоналии и понятия (синергийная репрезентация, виртуальность, четверица Хайдеггера), так и новейшие, остро актуальные идеи сингулярной антропологии Ф.И.Гиренка (С. 87-89).

Широкий, эксплицирующий подход к раскрытию темы исследования убедительно, в компактном, интенсифицированном смысловом формате реализован соискателем в третьей главе работы при рассмотрении культурно-исторические истоков дигитального дискурса и, что обнадеживает, перспектив нецифрового понимания человека. Рассматриваются осевое время как исток исчисляющего мышления (С. 111 – 119), филологические основания современного дигитального дискурса (С. 119 – 121). Особый интерес представляют исследовательские суждения автора диссертации об антропологическом ресурсе поэтического языка (С. 121-124) и о различии в нецифровом понимании человека понятий *homo imaginabundus* и *homo virtualis* (С. 124-130).

Научные результаты, полученные лично соискателем представлены в тексте диссертации в содержании положений, выносимых на защиту, а также в характеристике новизны положений, обоснованных в работе.

В диссертации развернуто и вместе с тем определенно сформулированы семь положений, которые выносятся на защиту. В них фиксируется и вводится в актуальную философскую дискуссию трактовка сути дигитальной философии, критика пространственной логики дигитальной философии, в которой игнорируется время, и тем самым происходит отрицание самой возможности человеческого существования. Обосновано утверждение о том, что парадигма сложностного мышления разворачивается в логике «плоской онтологии» и таким образом в диссертации показана некорректность «предположении о том, что материя вне онтологических разрывов способна создать мысль о самой себе» (С. 11). Доказано, что критика дигитального дискурса зиждется на фундаментальном для философской антропологии принципе двойственности. Вполне узнаваемо, и даже свидетельски достоверно (с позиции оппонента, в том числе) представлен обоснованный соискателем тезис: «принцип двойственности гласит: каждый носит в себе своего двойника, а потому может не совпадать с собой» (С. 11). Убедительным является утверждение, что так называемое осевое время стало предпосылкой для числовой трансформации антропологической реальности, когда

происходит отказ от тотальности мистериальных практик в пользу их рационализации и рефлексии. Обоснована весьма оригинальная трактовка языковых структур кентум индоевропейского континуума, которые в силу наличия в них развитой артиклевой системы стали фактором, определившим склонность западной философии к доминированию интеллекта над сознанием. Обоснован тезис об аутентичных по отношению к человеку и неаутентичных модусах виртуальности. Соответственно, выделяются два антропологических типа *homo imaginabundus* и *homo virtualis*.

Выводы, полученные соискателем, отличаются доказательностью, достоверностью и новизной. В заключении диссертации, которое представлено в содержательном и весьма оригинальном формате философского манифеста, убедительно подытоживаются исследовательские результаты, полученные в диссертации.

Откликаясь своей философской страстью на зов Логоса Гераклита (С. 129), И.А.Давыдов завершает свой труд достойным утверждением о том, «...что мир – это не только материальная плоскость, но прежде всего настроенность. Это внутреннее чувство любви и осознание целостности бытия, выходящего за рамки числовых соотношений» (С. 130).

Стараясь посильнее соответствовать смысловой тональности, столь успешно выстраиваемой автором диссертации, можно, однако, констатировать, что огненный Логос преимущественно явлен в мире в борениях прикованного к хладной скале Прометея. Парадоксальным образом, сам формат научного исследовательского дискурса, регламенты квалификационных требований к диссертационному исследованию могут проявляться как формы алгоритмической «дигитальности» (социальной исчисляемости) в интеллектуальной деятельности. Поэтому в ряде случаев философская энергийность и выраженная авторская субъектность автора становились больше относительно формы изложения и выступали как бы дополнительным, длящимся во времени текста аргументом для актуальности усилия сохранения акта личностного проявления в факте публичного полагания текста. С учетом этого общего тезиса могут быть предложены некоторые соображения о возможностях дальнейшего развития положений и идей, представленных в работе.

Первое размышление. В работе лаконично сформулированы объект и предмет исследования. При этом не поясняется явно их соотношение. К тому же судя по формулировкам задач исследования,

логике пунктов плана работы в тексте в собранном виде не дается характеристика объекта исследования как «феномена трансформации антропологической реальности в мире числовых соотношений» (С. 7). Получается, что элиминируется транзиторный аспект трансформации, не принимаются во внимание её возможные траектории. А сам феномен трансформации, как возможный процесс, в авторской трактовке локализуется констатацией грядущей антропологической катастрофы.

Второе размышление. В работе проявляется некоторая композиционная полифония. В исследовании сформулированы четыре исследовательские задачи. Им соответствуют семь положений, выносимых на защиту и пять тезисов для характеристики новизны полученных результатов. Такое рассогласование не принципиально, но несколько затрудняет понимание исследовательской логики автора работы.

Третье размышление. В работе в качестве фразеологических синонимов используются понятия «числовые соотношения», «дигитальный», «цифровой». Однако в содержании этих понятий, в контекстах их генезиса и интерпретации есть определенные различия. Можно разновекторно дискутировать в рамках лингвистических, технических и практических прагматик о возможности отождествления понятий «дигитальный» и «цифровой». Но трудно отрицать смысловой потенциал понятия «число», которое если даже принимать во внимание только античную философскую традицию, помогает выстраивать символический ряд и гармонии космоса человека, выходящего за пределы «плоских онтологий» (музыкальные интервалы, число Фибоначчи, «золотое сечение», и др.).

Вместе с тем, указанные замечания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры (по философским наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1-2.5, 3.1 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова. Диссертация оформлена согласно приложениям № 8, 9 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, соискатель Давыдов Игорь Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и практики общественных связей
факультета рекламы и связей с общественностью федерального
государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный гуманитарный
университет»

КЛЯГИН

Сергей Вячеславович

08 июня 2023 года

Контактные данные:

тел.: +7 (495) 250-62-93, e-mail: klyagin.s@rggu.ru

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена диссертация:
09.00.01 – Онтология и теория познания

Адрес места работы:

125047, Москва, Миусская площадь, д. 6
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный гуманитарный университет»

Тел.: +7 (495) 250-61-18; e-mail: rsuh@rsuh.ru

Подпись С.В. Клягина удостоверяю: